

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛИСА
Марсо

ПАПА:

МИССИЯ (НЕ) ВЫПОЛНИМА

Алиса Марсо

Папа: миссия (не)выполнима

«Автор»

2026

Марсо А.

Папа: миссия (не)выполнима / А. Марсо — «Автор», 2026

– Ты какого лешего сына из сада не забрала? – пытаюсь достучаться до бывшей жены. – Слушай, у меня тоже есть личная жизнь, а не только забота о ребенке! А ты, вообще-то, отец. И когда я вижу сына с охранником и слышу: – Пап, вы про меня все забыли? Принимаю решение, что сын будет жить со мной. Пусть я мега занятой мужик, акционер банка на грани банкротства и практически без крыши над головой, ничего, со всем справлюсь. Я отец! Вот только бывшая жена творит дичь, и все больше усложняется, когда в моей жизни появляется Она...

© Марсо А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Папа: миссия (не)выполнима

Глава

Глава 1

– Да! – не глядя принимаю звонок, а сам продолжаю перечитывать условия контракта с кредитной организацией. – Слушаю!

– Это я хочу услышать, Захар Андреевич, почему на часах девятнадцать ноль одна, а я еще даже не собираюсь домой?

Прихожу в ступор, отрываюсь от бумаг и смотрю на абонента: Евдокия Арнольдовна, воспитатель.

Не понял!

– Простите, что? – теперь уже отодвигаю от себя договор, разворачиваюсь на кресле в сторону стены с часами и силюсь переключить мозг на бытовые вопросы.

– Папочка, вы сына своего забирать из сада собираетесь или он здесь с охранником ночевать будет? Я не обязана сидеть до ночи, пока вы там прохлаждаетесь, еще и с одним ребенком. Передаю его охране и ухожу.

Подрываюсь с кресла, да так быстро, что оно отъезжает и с грохотом ударяет о стену.

– Стоп! Подождите! – набираю в легкие воздух, а в голове полное непонимание ситуации. – Я сейчас приеду. Пятнадцать минут, с пробками полчаса.

Хватаю пиджак, ключи от тачки и выхожу из кабинета.

Черт! Возвращаюсь, хватаю документы и снова выхожу. Дома изучу.

Охрана здания на посту, прощаюсь и быстрым шагом иду на парковку.

Какого Илюха еще в саду? Силюсь вспомнить последние дни, но не припоминаю, чтобы Виталина просила меня сегодня его забрать.

Делаю все одновременно: открываю машину, набираю бывшую жену, сажусь за руль, завожу двигатель, телефон прижимаю к уху плечом и без прогрева срываюсь с места.

На самом деле мне плевать на высказывания воспитателя и недовольное лицо охранника, меня больше парит, что Илюха остался один. Сколько он там уже так сидит? И наверняка же несдержанная Евдокия Арнольдовна наговорила ему, между прочим, всякого ненужного.

Сбрасываю вызов и снова набираю Виталину.

Если воспитатель позвонила мне, то наверняка мать ребенка, которой обычно звонят в первую очередь, не взяла трубку.

Иначе как это все расценивать?

– Алло! – наконец, бывшая берет трубку.

– Вита, ты какого лешего Илью с сада не забрала? Начало восьмого. Мне воспитатель позвонила.

– В смысле я не забрала? Захар, ты совсем заработался? Так-то ребенок у тебя живет сейчас.

Резко торможу на светофоре, потому что на фоне эмоций, что бьют через край, не замечаю красный свет.

Мозг уже начинает работать в нужном направлении, память подкидывает диалог прошлых дней, я медленно и глубоко дышу, все-таки за рулем.

– Вита, позавчера ты позвонила и сказала, что забереешь ребенка в пятницу на выходные. Сегодня пятница. Посмотри на календарь.

На той стороне тишина.

– Илья собрал свои игрушки, в сад пошел с рюкзаком и вещами. Я сказал ему, что его сегодня забереешь ты.

– Да подожди ты, я переписку смотрю, – огрызается Вита и ставит меня на громкую связь. На заднем фоне играет современная, дикая попса, шум машины и звуки города, предположительно, через открытое окно.

– Слушай, не можешь забрать или не хочешь, позвони, скажи. Но не так, что он там сидит один весь вечер, выслушивает воспитателя и черт-те что думает себе.

– Твою ж мать, Захар, не нагнетай! Я и правда, должна была забрать Илью. Вижу, писала тебе. Но у меня перепутались все дни. Я совсем забыла об Илюхе.

– Почему я не удивлен? Ты скоро будешь дома?

– Слушай, заberi его, пожалуйста, я не могу сейчас.

– Да я уже еду. Тебе, видимо, не дозвонились, поэтому меня набрали. Буду в саду уже через десять минут. В течение сорока минут привезу его к тебе. И тебе стоит придумать что-то оригинальное, когда сын спросит, почему его не забрала мама, как обещала.

Слышу тяжелый вздох и готовлюсь к еще одной порции удивить меня. Неприятно удивить.

– Захар, меня не будет дома, я уехала из города и буду только в воскресенье.

– В смысле? – прихожу в ступор я, и это не похоже на удивление.

– В прямом. Вези Илью к себе, заберу его в понедельник после сада.

– Вит, ты понимаешь, что творишь? Ему не три года, лапшу на уши не повесишь. Разворачивайся и езжай домой. Он сегодня светился от радости, что к тебе едет. Он же скучает. Я как ему сейчас скажу, что все, облом?

– Послушай, Захар, – слышу, как резко меняется тон бывшей с виноватого, на оборотительный. – У меня тоже есть своя жизнь, и сейчас я еду ею заниматься. Если ты живешь работой, то я хочу наладить личное. Я не могу вернуться, меня пригласили загород. Я не буду менять планы.

– Даже так? – шизею я.

– Да. Скажи Илье, что я уехала по работе. Он знает, что значит риелтор, и что я часто разъезжаю по региону. Он поймет.

– То есть ты променяла выходные с сыном на мужика, а я должен врать Илье и выгораживать тебя?

– Не утрируй, – повышает тон Вита, а я понимаю, что все, разговор исчерпан.

Кладу трубку даже не прощаясь.

Да, я живу работой, и сейчас она у меня летит под откос. Но сын всегда в приоритете, ничего не важно, когда я ему нужен.

Я понимаю, личная жизнь и все такое, но трындец, это же твой сын! И ладно, если бы это было в первый раз, понял-принял, не придурок, хотя иногда очень хочется им быть, но ее косяки уже реально поперек горла стоят.

Паркую Мицуху у сада и иду к воротам. Жму звонок, на территории горят фонари, здание стоит темное, только тусклый свет на первом этаже в холле говорит, что здесь еще кто-то есть.

Морально настраиваюсь объясняться с сыном. Нет, закладывать его мать я не буду. И не для того, чтобы прикрыть ее, а для того, чтобы сын максимально рос со здоровым, психологическим пониманием, что его любят, он нужен обоим родителям, и чтобы он никогда не думал, что кому-то мешает.

Злость кипит, сердце ухает, и вот я вижу, как открываются парадные двери, и из здания выходит охранник, а сзади плетется мой шестилетка: на спине рюкзак с вещами, а в руках пакет с игрушками и сменкой для сада. И кажется мне, что сейчас он свалится под своей ношей.

Выходят на свет. Охранник с безразличным лицом, а вот Илья грустный, поникший и совсем без настроения.

– Привет, парень! Как тебе ночные приключения? – натягиваю на свое небритое лицо улыбку, но понимаю, что все выглядит фальшиво.

Охранник открывает калитку, выпускает Илью, закрывает ее и молча уходит. Даже не спросил, мой ли это ребенок.

– Привет, пап. Я так понимаю, вы обо мне забыли? Да? Как я того цыпленка в песочнице, когда маленький был. Но он мне не нужен был, поэтому забыл. Я не нужен вам?

Глава 2

Последняя фраза Илюхи, словно удар под дых. Цыпленок этот, черт бы его подрал! Зачем он, вообще, вспомнил про этого цыпленка?

Виталина, конечно, умела давить на большое, вечно напоминала сыну об игрушке, напоминала, как нельзя, но Илья... он же ребенок!

Неужели я так плохо скрываю свою усталость и раздражение, что сын не ведется на мое хорошее настроение?

– Ну, ты чего, Илюх? – присаживаюсь на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. – Вовсе не забыли. Я летел к тебе так быстро, как мог, но знаешь, вечером в городе пробки. А мама... – запинаюсь, подбирая слова, – А мама уехала.

– Куда уехала? – хмурится Илья.

– В командировку, – выпаливаю я. – В другой город. Ей нужно показать один очень красивый дом важным дядям.

– А почему она мне не позвонила? У меня же телефон в рюкзаке. Мы же хотели провести круто выходные? – его взгляд прожигает меня насквозь.

Этот маленький умник умеет ставить в тупик.

– Она торопилась, – продолжаю нести чушь. – Но обещала позвонить, как только у нее появится минутка.

Вру. Нагло и цинично вру собственному сыну. Зато взгляд его немного смягчается. Кажется, версия с командировкой сработала.

– Ну, ладно, – вздыхает он, а я улавливаю, что нужно что-то сделать или сказать еще, чтобы полностью стереть его сомнения о своей матери.

– А давай свои крутые выходные проведем? И можно начать прямо сейчас.

– Точно! – подхватывает сын. – А можно доставку заказать?

– Конечно! – беру его на руки. – Что ты хочешь? Пиццу? Картошку фри? Мороженое?

– Все вместе! – улыбается он.

В итоге он ограничивается пиццей и мороженым, которые обещают доставить через час. Но уже то, что он начал улыбаться, для меня огромная победа.

По дороге домой покупаем ему новый конструктор. Пытаюсь компенсировать отсутствие матери игрушками. Глупо, конечно, но сейчас я готов на все, чтобы он чувствовал себя счастливым.

В квартире, как всегда, царит хаос. Точнее, как всегда, царит зона комфорта моего младшего брата, Платона, который привык, что за ним здесь убирают.

Грязная посуда в раковине, разбросанные вещи по всей гостиной, на столе гора пакетов с чипсами и сухариками и снова посуда. И запах специфический, смесь пота, еды и чего-то еще неопределимого.

Платон, собственно, прилагается к этому великолепию. Он дрыхнет на диване с наушниками в ушах. Бодрствует он в основном по ночам, вынося мозг соседям своими онлайн-играми. А днем отсыпается. Работа? Нет, не слышал. Даже в свои двадцать пять лет.

– Блин, опять в гостиной все разбросано, – вздыхает Илюха, оглядывая комнату из коридора.

– Не переживай, сейчас поднимем твоего дядю, и он все приберет, – говорю я, пытаюсь скрыть раздражение.

Не хочу, чтобы сын видел, как меня бесит этот бардак.

Сгребаю грязную посуду в раковину и освобождаю немного стол. Скоро привезут доставку, а нам и сесть негде. Илюха, вооружившись своим новым конструктором, усаживается на ковер и начинает собирать какую-то немыслимую конструкцию, потом задумчиво смотрит на спящего дядю и приходит ко мне.

– Пап, а почему дядя Платон всегда спит, когда мы приходим домой? – спрашивает он, задумчиво оборачиваясь.

Вот еще вопрос, на который нужно придумать ответ. Платон, конечно, мой брат, но оправдывать его образ жизни перед сыном, то еще удовольствие.

– Он играет в онлайн-игры по ночам, – говорю я правду. – А днем вот отсыпается.

– А что так можно? – недоумевает сын.

– Нельзя, Илья. Посмотри на дядю Платона и запомни, как делать никогда не нужно.

– А что в этом плохого? Наверно кайф ничего не делать. Всю ночь в тишине играть, а днем спать, потом поел и снова играть. Я люблю играть.

– Как тебе сказать, Илюха. Когда ты ребенок, это еще допустимо, но когда ты здоровый мужчина, то нужно вести себя соответственно. Нужно иметь образование, достойную работу, семью, детей, нести ответственность за свою жизнь. А кто доверится такому мужчине, как Платон? Ты бы доверился?

– Наверно, да. Он же мой дядя. Он не обижает меня.

– Логично, – соглашаюсь я, не зная, какие правильные слова подобрать, чтобы объяснить сыну, что его дядя иждивенец, который сел на голову.

В этот момент просыпается Платон, выходит на кухню и смотрит на нас мутным взглядом.

– Чего так орете? – ворчит он. – Разбудили.

– Мы не орем, – пожимает плечами Илья. – Просто разговариваем.

– Ну, хоть двери бы закрыли.

– Ты так устал, играя ночами в игры? – наивно, но искренне беспокоится сын, а я начинаю закипать.

Решаю, что пора поговорить с братом серьезно. Но не сейчас. Сейчас Илюха рядом, а малому не стоит знать и половину, что я собираюсь сказать его дяде.

Приезжает доставка, мы садимся ужинать и снисходительно делимся и с Платоном. Потом я с сыном около часа собираю конструктор, и завершаем вечер душем и мультиками перед сном.

Сам почти вырубаюсь, но нужно еще договор прочитать и все документы изучить, а вот Илья засыпает у меня на руке. Не хочется его тормошить, но аккуратно перехватываю маленькое тельце и несусь сына в его комнату.

– Словно и не уезжал, – бормочет Илья, переворачиваясь на другой бок, и опять засыпает. Да, сын, иногда все идет совсем не так, как планируешь.

Иду в гостиную и сажусь рядом с Платоном. Он, как обычно, сидит за компьютером, уткнувшись в экран, а на ушах наушники.

– Сними, – говорю я и показываю на его голову. – Нам нужно поговорить.

– О чем? – не отрываясь от игры, спрашивает он, но наушники снимает.

– О тебе. И о твоём образе жизни.

– А что с моим образом жизни не так? – огрызается он. – Я никому не мешаю.

– Не мешаешь, – говорю я. – Но подаешь плохой пример. Это во-первых.

– Ну и что? – пожимает он плечами. – Я что, должен теперь жить, как нравится другим?

– Не должен, если живешь в своей квартире и сам себя обеспечиваешь, – говорю я. – А пока ты живешь здесь, будь добр хотя бы прибирать за собой, и поменяй день с ночью.

– Захар, чего ты прицепился? Я что не убираю? – встает в оборону брат.

– Нет. Только когда я тычу тебя носом. Ты живешь в моей квартире, ешь мою еду, гадишь везде и даже не думаешь о том, чтобы помочь мне. Я тебе не нянька и мама с папой, давай уже включай мужика и выбирайся из берлоги.

– Слушай, ну чем я могу тебе помочь? – спрашивает он с сарказмом. – Я же не умею зарабатывать деньги, как ты.

– Ты можешь хотя бы присматривать за Ильей, когда я в корне зашиваюсь, – говорю я.
– Или найти себе хоть какую-то работу.

– Работать за копейки это не для меня, – фыркает брат.

– А жить за мой счет для тебя?

Внезапно из комнаты Ильи слышен плач. Подрываюсь и обеспокоенно залетаю в комнату сына.

Илья сидит на кровати, обнимает своего любимого кенгуру и ревет.

– Эй, парень, что случилось?

Я сажусь рядом, а сын тут же забирается ко мне на колени и укладывается на груди.

– Мне приснилось, что мама уезжает на поезде и машет мне рукой. Я кричу, чтобы она взяла меня с собой, а она качает головой и говорит, что мне с ней нельзя, нет места.

– Илюш, это только сон. Мама любит тебя и никуда без тебя насовсем не уедет. И я у тебя есть. Все хорошо.

– Знаю, но во сне я расплакался.

Глажу сына по спине и уже через минуту слышу, как он сопит.

Чертова Виталина, задолбалось все время искать для нее оправдание в глазах сына. Отдала бы мне уже его на пмж, и Илья был бы спокоен. А так таскается туда-сюда, друзей толком нет, хотя его дом именно у меня. Он здесь родился.

Выхожу из комнаты и смотрю на Платона. Он сидит за компьютером как ни в чем не бывало.

Во мне закипает ярость. Не знаю, что делать. Выгнать из дома?

Решаю, что нужно просто уйти и выдохнуть, я сказал все, что хотел, но как всегда поговорил со стеной.

Сажусь на двухспалку у себя в комнате и открываю папку с документами. В груди скребет злость и опускаются руки. Как же я устал, просто триндец.

Откидываю документы, возвращаюсь к Платону и смахиваю с его головы наушники.

– Значит так! У тебя неделя, чтобы найти себе работу, иначе возвращаешься жить к родителям. Половину зарплаты отдаешь на съём жилья и продукты, вместе с нами следишь за порядком и готовишь еду. Это условие. Если не устраивает, дверь знаешь где. Все понятно?

– Предельно, – хмурится брат, а на лице явное недовольство. – Только я не понял, с кем мне снимать квартиру? Кто будет давать вторую половину оплаты?

– Я! Эта квартира пойдет с молотка. У меня больше нет жилья. И бизнеса пока тоже.

Глава 3

Я один из акционеров коммерческого банка, который сейчас на грани банкротства.

И я бывший муж женщины, которая в самый трудный период моей жизни решила, что клятва «в богатстве и бедности» не для нее.

Виталине было восемнадцать, когда я увидел ее впервые и влюбился. Влюбился без памяти, но она была занята, встречалась с братом моего друга.

Эта была вечеринка в честь дня рождения друга, и если все отрывались по полной, я же не мог оторвать от нее взгляда.

Повторю, я не мудака, хотя иногда очень хочется, поэтому я просто досидел этот вечер и ушел.

В следующий раз мы встретились, когда мне было двадцать пять, а ей двадцать. У меня уже был мой банк, который я открыл еще с двумя своими друзьями. Мы пахали день и ночь, бабло в него нужно было вкладывать знатно, как и силы в развитие и продвижение. Но у нас была цель, и мы к ней шли. Получили лицензию и перли, как танки.

Виталина пришла устраиваться на работу в кредитный отдел, и мы столкнулись в коридоре управления.

Кольца на пальце нет, это я отметил для себя сразу, а когда через время встретил ее после работы и пригласил в ресторан, узнал, что она одна.

Как оказалось, брат друга ушел в армию, и Вита по-честному сказала, что ждать не будет.

Ну что же, нужно было на это обратить внимание еще тогда. Не на то, что она прямолинейна, а на то, что любит преимущественно только себя и свой комфорт.

И я ей дал этот комфорт. И деньги дал. Много чего, но еще признался в своих чувствах и предложил выйти за меня замуж.

Вита красивая, ухоженная женщина, а с деньгами стала еще холенее. Когда она забеременела Илюхой, я был на седьмом небе от счастья.

Мои родители всегда были для меня ориентиром крепкого союза. Они пережили разные времена, трудных больше, но никогда мать не предавала отца. Тем более ради денег.

А Виталина деньги любила.

В первый год жизни Илюхи она собрала вещи и уехала в другой город к своей матери, аргументируя это тем, что ей тяжело справляться одной с ребенком.

Возможно, это было так. Не знаю. Я любил ее. Девочка молодая, двадцать четыре, первый ребенок, достаточно беспокойный. Я помогал как мог, но все же много работал.

Рабочий день часто двенадцать часов, минимум раз в месяц командировки, но, к сожалению, покупки шуб, отдых на курортах, ужины в ресторанах и прочее требуют денег, и Вита их ждала от меня.

Илюху я обожаю, он мой сын, первенец и наследник, поэтому год без своей семьи мне дался тяжело. Но я выдержал.

Нет, конечно я ездил к ним на выходные, все свободное время проводил с сыном, пока Вита встречалась с подругами и ходила в клубы.

Я любил ее, позволял быть собой и верил, что у нас все взаимно.

В последнюю поездку к теще я понял, что семья так не строится, поэтому обратно мы вернулись все вместе.

Виталина была недовольной. Конечно, лишиться матери в качестве няньки, свободной, разгульной жизни... но я уделял времени семье столько, сколько мог. Мало спал, много работал, заботился о семье, возил отдыхать и просто кайфовал, что они у меня есть.

В одно хмурое утро я пришел в главный офис и узнал, что у нашего банка отобрали лицензию. Это был шах и мат.

Расследование показало, что два моих кореша сговорились за моей спиной и решили обогатиться за счет нашего общего бизнеса.

Под их руководством убыточной компании был выдан баснословный кредит, больше, чем имеются финансовых подкреплений на депозитных счетах и вкладах. И это полное фиаско.

Банк в долгах, лицензия госбанком отозвана, акции упали практически до нуля. Мои «товарищи» больше не появились. Они выкинули на биржу свои акции и слиняли из страны.

Сказать, что я был раздавлен, ничего не сказать. Я не только получил нож в спину от тех, с кем пахал, поднимал годами банк, кому доверял, но и остался должен всем вкладчикам и даже больше.

Я скупил «выкинутые» за бесценок акции и добровольно стал единоличным собственником всех проблем. А вишенкой на торте стало извещение, что на компанию-заемщика открыто производство банкротства, и тогда я сам подал в суд.

Единственной моей отдушиной всегда была моя семья, моя своенравная жена и умняшка сын, но и здесь я вскоре получил пинок под зад.

Как оказалось, жить в бедности моя женщина была не готова, а ждать, когда я выкарабкаюсь на поверхность, она не хотела.

– Годы идут, Захар, ты сильный, умный, очень амбициозный, но я хочу жить здесь и сейчас.

Она ушла к одному инвестору банковской сферы, с которым успела познакомиться, когда мы ходили на благотворительный вечер, а я, в частности, на встречу с инвесторами.

Хитрая Виталина уже тогда смекнула, что пахнет жареным, и нашла себе запасной аэродром.

Она ушла и забрала с собой сына, а я остался один в пустой трехкомнатной квартире, с открытыми дверцами шкафов и забытым любимым кенгуру Илюхи.

Два года ухаживаний, восемь лет брака, шесть лет нашему сыну и всего этого больше у меня нет.

К слову, бывшая жена долго на обеспеченном хере не просидела, мужик не стал терпеть характер Виталины и быстро нашел себе послушную замену. А Вита не только осталась у разбитого корыта, но и без особых средств к существованию.

Пришлось моей дорогой и бывшей жене узнать, что такое работа продавцом, кассиром, менеджером, а если учесть, что высшего образования у нее нет, то другие профессии ей были закрыты.

С тех пор прошло полгода, но тот день я запомнил хорошо.

Если вы когда-либо были в отчаянии, то поймете меня. Я здоровый, упертый, выносливый мужик, некогда обеспеченный и за спиной с полной семьей, сидел на полу возле дивана и битый час смотрел в пустоту.

Нет, спиваться я не собирался, опускать руки тоже, хотя очень хотелось, но ту душевную боль, которую я испытывал тогда, я не испытывал никогда в жизни.

Друзья как-то быстро перестали быть друзьями, лишь один остался со мной, но помочь мало чем мог. Родители всегда считали, что я занимаюсь черт-те чем, лучше бы пошел по стопам отца и устроился экономистом на кораблестроительный завод, а брат... Он всегда был под крылышком мамы с папой, поэтому особо не вникал в мои дела.

Я сидел и не понимал, где совершил ошибку и как буду из всего этого дерьма выбираться. Внутри заостенела пустота, накатила злость, потом ярость, я подорвался и разнес к херам стеклянный шкаф.

Знаете, помогло. Одна боль сменилась на другую, только внутри я словно сухарем стал.

От мыслей отвлек настойчивый звонок на всю квартиру. Сначала я подумал, что вернулась Вита, но когда открыл дверь, понял, что судьба еще не закончила надо мной издеваться и прислала мне на воспитание собственного родного брата.

– Привет! Не то чтобы я в восторге, но теперь я буду жить у тебя.

Глава 4

– Захар, я не понял, почему квартира пойдет с молотка? – хлопает глазами брат.

– Платон, я понимаю, что у тебя нет банковского образования, но вспомни, по какой причине ты ко мне приехал жить? – устало потираю лоб.

– Мать с отцом настояли. Твой банк рухнул, жена ушла, они боялись за твое душевное состояние. Да и мне надоело выслушивать их вечные нотации о том, что я ничем не занимаюсь.

– Ну, они так-то правы. Мне тоже не в кайф тянуть взрослого мужика, который уже должен карьеру строить, а не сидеть за играми.

– Ой, только не начинай, пожалуйста, сначала, – кривится Платон. – Найду я работу. У тебя квартиру, что ли, отбирают?

– Сам отдаю.

– Зачем?

Вздыхаю.

– Затем, что пытаюсь сохранить свое дело, на которое положил десять лет своей жизни, Платон. Все сложно.

– Ну так объясни, я твой брат, выслушаю.

Удивляюсь про себя. И с каких пор он решил меня слушать? Никогда не интересовали мои проблемы, в принципе никого не интересовали. Платону главное – где спать и что есть, родители дают советы все бросать и возвращаться в их маленький городок на завод, а от бывшей жены я получаю лишь звонки и сообщения, что в очередной раз нужно купить Илюхе, и что денег на еду тоже нет.

На алименты она хитро не подала, потому что понимает, что тогда останется ни с чем. Я содержу сына и без решения суда, одеваю, оплачиваю взносы в сад и прочее. Более того, если изначально мы договорились, что с сыном я буду видеться только на выходных, то с каждым месяцем Илюха все больше живет у меня.

Я только рад, Илюша тоже, он тянется ко мне, но вот то, что мы по две недели таскаем его туда-сюда, вообще не дело.

В этот раз Вита даже не удосужилась забрать сына из сада, что будет в следующий раз?

Я предлагал, чтобы ребенок жил со мной, раз ей некогда им заниматься, но она так яро боится упасть в глазах сына или скорее чувствует вину, что наговаривает ему всякого, и теперь он не хочет оставлять мать.

Твою дивизию, ребенку шесть лет, а он говорит, что мама без него пропадет, хотя и жалуется, что он ее почти не видит, а когда они вместе, кричит на него. Видимо, спускает раздражение.

Я не могу забрать его силой, по суду о разводе Вита является опекуном Ильи, но я реально уже подумываю, чтобы забрать этот статус себе.

– Слушай, Платон, там целая схема. Если коротко, банк в минусе, потому что расход по подставному кредиту превышает доход, то есть вклады физиков на счетах. Моя задача хотя бы выровнять баланс, а потом сделать волшебный финт и снова вырасти в плюс. Если вкладчики все разом решат забрать свои деньги, то мне так или через суд, нужно будет это все возмещать. Сейчас остатков на счетах хватает, только платить проценты и зарплату тем верным сотрудникам, которые не убежали с тонущего корабля. Если я не найду выхода, мне придется продать все свое имущество, обнулить личные счета и этими деньгами покрыть минусовой сальдо. Только после этого банку вернут лицензию, и мы сможем выплыть. Хоть и не сразу.

– Ну ты и встрял, брат. Ты явно не умеешь разбираться в женщинах и друзьях, – подкалывает Платон, а у меня челюсть сводит от этого цинизма.

– Главное, что мне с близкими повезло, и все рьяно меня поддерживают, а не сосут пиявками.

Платон замолкает, а я разворачиваюсь и выхожу из гостиной. Правильно, лучше лечь спать, иначе сейчас договоримся.

Нещадно раскалывается голова, но я все же беру договор с компанией-заемщиком и вчитываюсь в каждую букву. Я сомневаюсь, что найду что-то полезное, так-то проект разработан самим банком, а вот то, что компания поделилась деньгами с моими «товарищами» мне бы в идеале доказать. Это мошенничество, но этим занимаются мои юристы и суд.

Понедельник наступает сильно быстро, я отвожу Илью в сад со всеми вещами, но договариваюсь, что подстрахую его маму и проверю, забрала ли она его вовремя.

Сына такой расклад устраивает, и он идет веселее.

Не знаю, что он надумал себе там в пятницу и как переживал, но то, что моя страховка его воодушевила – это факт.

Еду в офис и параллельно звоню Виталине.

– Ты в городе? – даже не здороваюсь.

– И тебе доброе утро. В городе. Чего так рано звонишь?

– За сына волнуешься? – острою я, а настроение паршивое, потому что сегодня у меня особенный день, но помню о нем, судя по всему, только я.

– Он с тобой, чего мне волноваться, – вяло отвечает бывшая, видимо, я ее разбудил.

– Действительно. Звоню узнать, ты сына сегодня собираешься забирать или мне сразу планировать день так, если бы он ночевал у меня?

На той стороне тишина.

– Вита, давай так, если не можешь, говори прямо, меня эти качели задолбали. Илья может жить у меня столько, сколько хочет. Только перестань давать обещания и не выполнять.

– Да заберу я, заберу! Просто думала.

– О чем? О чем можно думать, когда тебя ждет твой ребенок?

– Я снова без работы. Вернее, риелтором-то я числюсь, но ничего не выходит. Нужно еще параллельно искать что-то.

– Понимаю, трудные времена бывают, – говорю скорее себе, но, кажется, выходит, словно я пытаюсь задеть ее.

Плевать. Между нами и так нет дружеских отношений.

– Тебе легко говорить, ты мужик, а мне денег больше нужно, чем тебе.

– Вита, я практически полностью обеспечиваю Илью, тебе нужно лишь кормить его, когда он у тебя. Извини, но я не понимаю, на что тебе не хватает.

– А ты думаешь, мне одеваться не надо? Я не твой брат, ходить в одном и том же год и одеваться в дешманских магазинах. Качество вещи не то, хотя вряд ли ты поймешь, о чем я.

Злость снова закипает в груди. Куда мне, конечно, понять разницу между обеспеченной жизнью, и когда карманы полностью пустые. Только я в последнюю очередь буду думать о дорогих шмотках, а в первую, о том, чтобы сын не почувствовал изменений в жизни.

– Да, ты права, Вита, не пойму. Поэтому говорю в очередной раз, пусть Илья живет у меня. Мне не надо ходить в салоны и покупать каждый месяц новые рубашки.

– Нет, что я за мать тогда буду? Мы это уже обсуждали, Захар. Я не хочу, чтобы Илья думал, что он мне не нужен.

– А он нужен, Виталина?

– Захар, не оскорбляй меня!

– Даже не думал. Чисто факты. Ты вчера забыла о ребенке и не забрала из сада, ты укатила с хахалем за город, отказалась выбрать сына, ты не можешь даже сварить ему кастрюлю супа, макарон и приготовить мясо, чего ему хватит на неделю, потому что весь свой доход сливаешь на косметику и шмотье.

– А потому что вы мужики не ведетесь на обычных, только на картинку. А как я устрою личную жизнь в дешевом белье?

– Видимо, никак. Поэтому и говорю, что сын тебе не нужен. Устрой свою жизнь, а потом заберешь ребенка. Илье нужен постоянный угол, где он будет чувствовать свой дом, заводить во дворе друзей, а не вот эти катания по твоим съемным квартирам.

– Короче, Захар, Илью я сегодня заберу, но есть еще кое-что. Я решила вернуться в область к родителям. И сына я забираю с собой.

Глава 5

От этой новости теряю дар речи, зато маты крутятся на языке только так.

– Какого черта! – рычу я.

– Такого. Я не вытягиваю здесь. Съем квартиры, пропитание, одежда и прочее, – пытается объяснить Вита.

– А в области тебе есть не нужно будет? Или одежда не нужна, будешь голой за коровами ходить?

– Не преувеличивай, Захар. Поселок маленький, там продукты бюджетные, многое со своего огорода, скотина своя. Снимать жилье уже не надо, буду жить в доме отца и мамы. Да и родители всегда могут за Ильей присмотреть, из сада забрать.

– То есть, таким образом, ты просто хочешь снять с себя ответственность за сына и переложить на мать с отцом?

– Нет, конечно, – вспыхивает Вита.

– Ну как нет? Ты же только говорила, что личную жизнь нужно устроить, деньги на дорогие шмотки требуются, а как в поселке ты будешь реализовывать свой план?

Вита молчит.

– Вот именно, никак. Ты просто скинешь Илюху на родителей, а сама сюда вернешься.

– Слушай, не тебе меня критиковать. Я реально на мели. Тебе меня не понять.

– Ну, куда уж мне, – хмыкаю я и начинаю уставать от этого разговора. – Только, Вита, ты сама выбрала такую жизнь, тебя никто не выгонял. Ну и крутись теперь, чего ты?

– Я устала.

– Ясно. А Илью ты собираешься спрашивать? Может, он не захочет уезжать.

– Куда он денется. Поедет туда, куда и я.

– Значит так, Вита, – держусь из последних сил, чтобы реально не выйти из себя. – Илью я не отпускаю, однозначно против. Там нет развития, из твоего поселка вся молодежь уезжает, а ты туда ребенка тянешь. Не можешь его тянуть, значит, я забираю его к себе. Поднимешься на ноги, если сын захочет, вернется к тебе.

– Захар, мне не нужно твое разрешение. Я опекун и не увожу сына за границу, видаться с ним тоже не запрещаю, так что я сама решу, где нам жить.

Сжимаю трубку так, что слышу, как трещит пластик.

Видит бог, я не хотел переходить эту черту, но раз бывшая настроена так категорично, значит, будем угрожать.

– Тогда я так скажу, Вита, если попробуешь увести ребенка, я подам в суд на опекунство. У меня свое жилье, машина, какой-никакой бизнес, в квартире у малого есть своя комната, детская мебель, игрушки и вещи по сезону. Ты проиграешь, понимаешь? Подумай над этим. Из города я его не отпускаю, а тебе предложил компромисс. От того, что Илья будет жить со мной, никто не запрещает тебе видаться с ним, забирать на выходные и как тебе удобно. Все ясно? Думай, решай, потом сообщишь.

Сбрасываю звонок, откидываю голову на спинку сидения и, прикрыв глаза, пытаюсь надышаться. Нужно успокоиться, мне сегодня еще проблемы с банком разгребать, вызывать оценщика для продажи квартиры и наверно машины.

Как же не хочется лишаться своего угла, писец, как не хочется. Я говорю Вите о стабильности, а ее у самого нет.

Нет, я не сдамся, ради сына, ради себя. Отправлю заявки на кредиты в банки-партнеры, а под залог предложу свою трешку. Хаты все равно недостаточно, чтобы покрыть минусовое сальдо на балансе, а вот кредит на всю сумму очень даже пригодится.

Это даже хорошо, что бывшая не знает о моем плачевном состоянии дел, значит, на ультиматум поведется вполне серьезно. Я на все готов, чтобы не потерять сына, да и реально для его комфорта буду пахать день и ночь.

Выхожу из машины и иду в офис. Секретарь на месте, здоровается, улыбается, я отвечаю и иду в свой кабинет.

Настроение на нуле, Вита знатно завела, но, может, злость поможет в работе.

Слышу через закрытую дверь шум в приемной, какой-то тихий гогот и болтовню. Киплю еще больше. Какого черта они прохлаждаются, когда все рушится на глазах?

Хочу выйти и нарычать, но торможу себя. Это мой бизнес, не их, я должен это помнить. Они молодцы, не ушли, работают почти за копейки и вполне выполняют свои обязанности. Сотрудники не виноваты, что руководство банка оказалось таким жадным и алчным, и на этой рассудительной ноте запускаю ноут.

В дверь стучат, и я вздыхаю. Мы работать сегодня будем или как?

– Захар Андреевич, можно на минутку? – заглядывает Марина, мой секретарь.

– Заходи, конечно.

И тут в кабинет вваливается целая толпа моих сотрудников. Офигеваю по полной. Они что всем банком пришли? Протест? Забастовка? Начинаю беспокоиться, но когда вижу, как девчонки прячут улыбки, а парни менжуются, смотрю с подозрением.

Неужели...

– Захар Андреевич, – вперед выступает главный бухгалтер. – Позвольте вас поздравить с днем рождения! Мы очень вас уважаем, считаем сильным духом человеком и большим профессионалом своего дела. Мы желаем вам терпения, трезвых, мудрых решений, пусть ангел-хранитель неотступно следует за вами, пусть у вас все получится, и ваше детище возродится из пепла. А мы останемся вам верны, как глубоко бы не тонули.

Главбух подходит и вручает коробку из красного дерева, а у меня, честно, ком к горлу подступает.

Здоровый, взрослый мужик, которому сегодня стукнуло тридцать пять, готов пустить слезу, оттого, как тронули меня ее слова.

Я молчу, глотая эмоция, а они все что-то по очереди говорят, желают, просто кивают, соглашаясь со сказанным. Затем подходят, не все, конечно и, слава богу, девчонки обнимают, парни жмут руку.

Я улыбаюсь, благодарю, а сам стою ошарашенный жестом моего персонала.

– Спасибо, ребята! Всем огромное спасибо! Я честно не ожидал, поэтому немного удивлен. Но единственное, что я скажу в ответ, что я благодарен каждому из вас, за то, что остались со мной. Я знаю, это было трудное решение, своя рубаха ближе к телу, но я реально ценю ваш поступок и никогда не забуду. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы поднять наш корабль на поверхность, и тогда мы закатым пир, и каждого из вас я отблагодарю по достоинству.

Все расходятся, последней уходит главбух.

– Захар Андреевич, загляните в коробку. Это от души. Надеюсь, вам наша идея понравится.

Дверь закрывается, а я, все еще пребывая в шоке, опускаюсь на кожаное кресло и сдвигаю крышку в сторону.

Внутри в мишуре из крафтовой бумаги лежит бутылка джина, а к горлышку привязана открытка: «Это не алкоголь, это волшебный джин. Когда будет казаться, что сил совсем нет, потереть и открыть. Пить только 50 гр и только в компании друзей».

Улыбаюсь. Да, нажраться иногда реально хочется, но только это не выход, а наутро головная боль. А если с друзьями, то и напиться нечем будет.

Беру небольшую коробочку рядом, открываю и достаю солидные мужские часы.

Крутые, кстати, недешевые. Вот же учудили. Сверяю время, не сходится. Странно. Время на часах переведено почти на сутки назад или вперед.

На обратной стороне часов гравировка: «Прошное не исправить, будущее зависит от нас». А на дне коробочки нахожу еще одну открытку: «Сейчас еще не наступило, у вас есть 24 часа, чтобы все исправить. Синхронизировать время можно только тогда, когда исправлять больше будет нечего». Значит, все-таки переведены назад.

Опускаю часы в коробку, ставлю локти на стол и пальцами сжимаю переносицу.

Почему чужие люди часто оказываются ближе, чем родные?

*

Семь часов вечера.

«Пап, мама забрала меня. Все хорошо», – Илюха.

«Захар, я укатил на вечер с друзьями. Поспрашиваю о работе», – Платон.

«Захар, у Ильи порвались сменные сандалии», – Вита.

«Захар, с днем рождения. Пусть у тебя все получится. Как там Платон?» – родители.

«Друг, с днюхой! Надеюсь, на выходных отметим?» – Женя, друг.

Вот и весь день рождения.

Глава 6

Брат о моем дне рождении не вспомнил, сын не знает, малой еще, а Вита, либо умышленно промолчала, либо тоже напрочь выкинула меня из головы. Ну, и скатертью дорога.

Домой ехать не хочется, там тишина и одиночество, а одному мне не нравится сейчас быть, давит. Все давит, проблемы на работе, отсутствие Илюхи, крах в личной жизни, брат, который даже не хочет ничего менять в своей жизни. И вроде я за него не в ответе, но он же близкий человек, брат как-никак.

Родителей я тоже понимаю, они устали его тянуть, мозг промывать не получается. Платон все время в наушниках, вот и решили, что если сошлют его ко мне, то, может, я примером покажу, что значит быть ответственным, да и решили, что в депресуху упаду на фоне событий. Только прошло уже полгода, никуда я не упал и падать не собираюсь, но проживание у меня брата, видимо, всех устраивает. Кроме меня, конечно, но выгнать я его тоже не могу.

Сегодня Илья у мамы и пробудит минимум неделю. Вообще, с горем пополам мы договорились с бывшей женой, что Илья будет жить две недели у меня, две недели у нее. Я топил хотя бы за месяц, чтобы ребенок успевал адаптироваться, но Вита истерит, что не может так долго не видеть ребенка.

Как, вообще, мы к этому пришли? Виталина ушла и забрала сына. Сначала они жили у обеспеченного мужика, Илью он вроде не обижал, но время матери он забирал знатно.

Илюха попросился ко мне, Вита привезла на выходные, но сын возвращаться не хотел. Так и прожил у меня две недели. Вита позвонила за все время раза три, видимо, было слишком занята, а Илья, вообще, сказал, что чувствует себя ненужным после того, как мы разъехались.

Через две недели Вита закатила истерику по всей классике жанра: со слезами, с причитаниями, как ей тяжело, что она старается для сына, а я вообще гандон, настроил сына против матери.

Доказывать, что все не так, было бесполезно, она не слышала, лишь обещала самому Илюхе, что будет больше уделять ему времени.

Илья, как настоящий маленький мужчина, вздохнул, утер слезы, потому что истерика матери была в первую очередь для него, и согласился вернуться.

– Ты уверен, сын? – в последний раз спрашиваю я, а на сердце капец камень ложится.

– Да, ей плохо без меня, как не поехать. Потерплю, – тихо говорит мой парень, а я понимаю, что Вите можно поставить пять с плюсом за умение манипулировать детской совестью.

– Хорошо, как только захочешь приехать, сразу звони, я заберу тебя.

– Я чувствую себя дома только здесь, с тобой, в этой квартире. Там у мамы с дяди – нет, как чужой.

– Потому что, Илюха, ты здесь родился и вырос. Но люди привыкают и на новом месте. Главное, чтобы тот дядя тебя не обижал, иначе я ему уши красными сделаю.

Илья улыбается моей шутке, но мне легче не становится. Ему плохо вне дома, а Вита упрямится и не отпускает сына.

– Пап, а нет, вообще, варианта, что мама может вернуться домой? Ну, она вернется, и я перееду тогда насовсем.

Поджимаю губы и не понимаю, как объяснить этому парню, что в жизни, когда предаешь, дороги назад все закрыты.

– Твоя мама этого не захочет. Да и я тоже. Мы расстались, разлюбили друг друга, такое бывает, сын. Когда вырастишь, поймешь, о чем я говорю.

– Ладно. Тогда я приеду через две недели. Хорошо?

Потом обеспеченный инвестор наигрался, понял, что прицеп ему неудобен, и выставил Виту за порог. Бывшая несколько дней жила у подруги, пока не нашла хату. Благо Илюха в это время был у меня, иначе, после того как чувак выставил бы моего сына на улицу ночью, я бы ему втащил.

Виталина сняла какую-то задрипанную однокомнатную квартиру и меняла их практически каждые два месяца. И в итоге сейчас у нее третья за полгода. О каком стабильном и моральном состоянии ребенка можно говорить?

– Папа, там обои старые, рваные, ванная желтая и на балконе рамы деревянные. Когда ветер дует, занавески шатаются. А у нас дома не так.

«У нас дома», – как серпом по... по тому самому.

– Хочешь у меня остаться? Насовсем.

– Нет, – качает головой Илюха. – Мама обидится. Она сказала, что я тебя больше люблю, поэтому мне с тобой хорошо, а с ней скучно.

– Сказал бы, что просто мы мужики, а она женщина. Ну и что любишь тоже ее, – скриплю зубами от поведения бывшей, но стараюсь не показывать при ребенке, насколько сильно меня злит его мать.

– Я испугался сначала. Она злилась, что я не услышал ее вопроса, пазл собирал, а мама хотела поразговаривать. А потом вроде сказал, что люблю вас одинаково, но не знаю, может, не услышала. Все равно грустная была.

И вот таким Илья делится со мной каждый раз, как приезжает домой. Не то, чтобы он жалуется, нет, приходится тоже хитростью выпрашивать. Я же вижу, что он стал зашуганный какой-то, закрытый, стесняется всего. Я никак не комментирую поведение его матери, лишь стараюсь сказать что-то ободряющее. Нервы отпускает, когда отмечаю, что Илья расслабляется.

Десять вечера, сидеть в офисе уже просто бессмысленно. На сегодня работу сделал, поэтому решаю выдвигаться домой. Сажусь в свою Мицуху и завожу мотор. Город почти пустой, ночь, лишь огни фонарей освещают улицы. Домой никак не тянет, и тут я вспоминаю славный жест моего отца.

Лезу в телефон, нахожу наш диалог и перехожу по ссылке. На экране открывается страница регистрации в такси «Макар». Палец замирает над кнопкой.

Эту ссылку отец скинул еще несколько месяцев назад.

– Сын, деньги никогда не бывают лишними, тем более в твоем положении. Ты сейчас один, бежать домой к жене и сыну не надо. Сел, взял заказ, отвез куда надо, какие-то сотни рублей в кармане.

«Сотни рублей», – как мало это звучит, но отец прав, в моем положении любая сотня теперь ценна.

А и правда, чего дома сидеть? Работы я не боюсь, не из барской семьи вылез, извозом не занимался, но ничего в этом постыдного нет. Понимаю, что работа в такси – это тысяча шагов назад, но ничего, я поднимусь, вылезу из долговой ямы и снова встану у штурвала своего корабля.

Опускаю палец, нажимаю кнопку и прохожу нехитрую регистрацию. Загружаю фото личных документов и на авто, вношу на депонированный счет таксу за выход на линию (странный система, вроде мне должны платить, а плачу я) и запускаю скаченное приложение.

Где-то полчаса трачу, чтобы разобраться с программой, а когда в радиусе километра вижу заказ, тут же хватаю его.

– Ну что же, Захар. С первым заказом тебя. И с днем рождения.

Глава 7

Подъезжаю к ночному клубу и отбиваю в приложении, что машина прибыла. Через минут десять из заведения выходят четыре девчонки, красивые, стройные, кто в коротком платье, кто в обтягивающих штанах. Девочки взрослые лет двадцать пять – двадцать семь, сексуальные, веселые, видно, что выпившие. Трое садятся назад, одна вперед.

– Так, сначала меня на Кирова, пожалуйста, потом...

– Потом меня на Жукова и ее рядом на Мира.

– А я последняя, меня на Первомайскую, – говорит девчонка рядом со мной.

– Принято, девочки, – улыбаюсь я, и даже становится весело.

Я, конечно, не таксист, а так, только начинаю и надеюсь, что в этой профессии не задержусь, но честно, даже камень с души падает от их энергетики.

Еду спокойно, молчу, в разговор не вмешиваюсь. Девчонки болтают, обсуждают мужиков из клуба, кому завтра на работу, а кто отсыпаться будет.

Я так понял все не замужем, а ребенок только у одной, с ним мать ее сидит.

Ну, тоже верно, девушка молодая, где отец ребенка я, конечно, не знаю, но в любом случае отдыхать мозгами от быта нужно. Хотя сразу вспоминаю свою бывшую жену, которая на деньги променяла мужа, а потом и на сына подзабила. Может, и эта такая же? Хотя, не буду грести всех под одну гребенку. Плевать.

Только одна из них молчит, та, что рядом со мной на пассажирском сидит. На светофоре невзначай кидаю на нее оценивающий взгляд.

Красивая, очень: глаза большие, вот реально именно большие и серо-голубые, миниатюрный нос, пухлые губы, а сбоку, как конфетки, темные длинные волосы. Одета тоже во все черное: какая-то тонкая кофта с глубоким вырезом, но грудь не вываливается, размера третьего, обтянутые штанами стройные, но не тощие бедра, и высокие каблуки.

Интересная девочка. Вид очень неприступный, видимо, спецом черным отталкивает, а кожа светлая-светлая, личико нежное, черты мягкие, но взгляд очень осознанный, уверенный в себе.

И чувствуется в ней двойное дно, словно надела маску и не подпускает никого, а на самом деле маленькая, ранимая девочка, которая хочет, чтобы ее носили на руках.

Хм, занятная особа. И зря я наверно так рассматривал кису, теперь на педали нажимать неудобно, кое-что между ног мешает. Хорошо, что сейчас ночь и в салоне темно.

Развожу всех клиенток, и остается только одна, которая справа, Таня вроде, так к ней подруги обращались.

– Скажите, у вас поесть есть что-нибудь? – внезапно обращается ко мне девушка, а я дар речи теряю.

– Э, нет, – ошарашенно качаю головой.

– Точно? – уточняет эта милая особа, разворачивается и осматривает салон сзади.

Я от такой непосредственности прихожу в изумление. Откровенность, прямолинейность и упорство явно ее конек.

– Я же сказал, нет у меня ничего, – уже смеюсь и вижу на ее лице досаду.

– Жаль. Есть хочу. Дома ничего нет. Я сама живу, не успела пополнить холодильник, а в клубе после полуночи кухня закрывается. Можете меня отвести туда, где я могу хотя бы перекусить?

Прихожу в себя после осмотра девчонкой моего авто и киваю. Интересно, если бы после моего отрицательного ответа, она, например, нашла бы у меня на заднем стекле какой-нибудь

бутерброд или булку, что, потребовала бы отдать? Смешно, правда. Как это она еще в бардачок не полезла или в подлокотник.

– Сейчас все нормальные заведения уже закрыты, но я знаю, где здесь рядом продают вкусный кофе и пончики. Устроит?

– Еще как устроит. Мне не жить, если я не поем.

– Даже так?

– Ну, мне нельзя быть голодной. Я тогда становлюсь злая, раздражительная и все мысли только о том, где найти еду. А мне не нравится такое состояние.

– По вам и не скажешь, что вы так любите покушать, – улыбаюсь и с кайфом наблюдаю за своей пассажиркой.

– Хороший метаболизм. Пользуюсь в полную силу.

Торможу на углу дома, где расположен ларек с выпечкой. Помню это место еще со времен, когда был обычным пацаном с амбициями и мечтами. Женщина здесь проверенная, еда тоже. Она работает практически круглосуточно, а ночью именно для голодных таксистов.

– Идемте, – зову я Таню и выхожу первым. – Здесь помимо пончиков есть и маленькая пицца, и всякие штуки с мясом. Что хотите?

Подхожу к окошку и жду решения девочки, которая в этот момент пристально осматривает меню на витрине.

– Кофе, пиццу и... Да, два пончика с пудрой, – уверенно говорит Таня, а я отмечаю для себя, что реально голодная из клуба вышла. Вита бы столько мучного не стала есть.

Делаю заказ и расплачиваюсь. Себе тоже беру кофе и маленькую пиццу с колбасой. Помню, что вкус у нее как из детства.

– Э-э-э, подождите... Я бы сама расплатилась. У меня еды нет, а деньги есть, – озадаченно говорит Таня и смущенно улыбается.

– Я угощаю, – спокойно отвечаю, принимаю у продавца нашу еду и часть передаю девушке.

– Спасибо. А с каких пор у нас таксисты клиентов угощают?

Мы садимся обратно в авто, на улице довольно свежо, и принимаемся за еду.

– А с каких пор клиенты у водителей в принципе про еду спрашивают? Еще и в поисках салон осматривают, – улыбаюсь я.

– Я по инерции, – пожимает плечами Таня. – Я же сказала, что когда голодная, у меня только одна цель – найти еду.

– Я понял.

– Как вас зовут?

– Захар.

– Приятно познакомиться и спасибо за кофе и пиццу, – девушка кивает на пакет, уплетая пончики. – Я Таня.

– Это я тоже понял.

– А почему вы таксуете на такой дорогой машине? Так и не скажешь, что вам нужна эта работа.

Прямолинейность девушки меня все больше приятно удивляет. Очень уверенная в себе особа. Молодая и самоуверенная.

– До некоторых пор не нужна была. Но жизнь иногда поворачивается задом, – хмыкаю я, наблюдая, как Таня поднимает с пола свою кожаную, мешковатую сумку, которая явно ей не по размеру, слишком большая, открывает ее и внезапно начинает громко смеяться.

Не могу не заулыбаться в ответ. Она прекрасна в своей открытости и заразительном смехе.

– Что такое? – не понимаю я.

– Вот я без памяти, – успокаивается Таня, шире открывает сумку и показывает мне. – Я у вас еды спрашивала, а у самой полная сумка этого добра.

Вскидываю брови и пытаюсь рассмотреть, что это за огромный сверток в газете и пакете лежит на всю сумку.

– Это замороженный кролик, а это, – прыскает Таня и достает литровую банку... быть этого не может. – А это домашняя тушенка.

Глава 8

Таня

Мне так смешно от выражения лица Захара, что я сжимаю губы, чтобы не показаться еще больше странной. Хотя на самом деле моя ноша вполне объяснима, но понимаю, что не вяжется с моим внешним видом и с тем, откуда таксист меня забрал.

У Захара сначала округляются глаза, потом вытягивается лицо и приоткрывается рот. Он взрослый, лет тридцать пять – тридцать восемь, но сейчас выглядит, как изумленный, нет, ошарашенный мальчишка. И вообще мужчина интересный, я бы даже сказала загадочный. Автомобиль марки Мицубиси, не последней модели, но и не древняя, в любом случае на такой не таксуют, это просто убивать машину.

Сам по-мужски красивый, ничего не могу сказать, приятная внешность, мужественные черты лица, от мужчины веет статусом, уверенностью и амбициями.

Смотрю на стрижку: темные волосы подстрижены явно не дома под машинку, хорошая одежда, не ширпотреб, белые, незаношенные кроссовки.

Что еще? Крупные часы на левой руке, очень даже мощной, видимо, ходит в зал, следит за телом. Плечи широкие, как и грудь, сам высокий, отчего ноги длинные и крепкие.

Легкая небритость, но сейчас это модно, челюсть и подбородок не юнца, а прям-таки крепкого мужика.

Захар подкатил рукава черноголонгслива, и я смогла оценить сильные предплечья. Обожаю эту часть у мужчин, а если и ладони большие с длинными пальцами, то вообще экстаз.

Кстати, кольца на безымянном пальце нет, либо разведен, либо не женат.

В общем, мнение мое все такое же: этот мужчина, вообще, не вписывается в категории перевозчиков.

– Таня, вы поражаете меня до глубины души, – Захар сдавливает двумя пальцами переносицу и старается не смеяться надо мной. – Что это вообще такое в вашей сумке?

– Я же сказала, замороженный кролик и банка тушенки. Я забыла о них. Кролика я бы, конечно, не угрызла, а вот из тушенки можно было что-то быстро приготовить дома.

– Не угрызли бы? – с новой силой смеется Захар.

– Неа, – улыбаюсь, понимаю, как это все звучит, ну и пусть. – Хотя и тушенка такое себе. У меня, как назло, все резко закончилось. Ни яиц, ни хлеба.

– Вы сделали мой вечер, Таня. У меня слов нет. Откуда вы такая взялись?

– Из клуба, – парирую я.

– Вот именно. Что вы делали в клубе с этим добром? Вы не местная? От родителей приехали и сразу в клуб? Они вас снабдили?

– Нет, я местная, коренная жительница нашего города. Все намного прозаичнее, – я, наконец, беру влажные салфетки, за которыми и полезла в сумку, закрываю ее и опускаю в ноги.

Мне очень нравится мода на сумки-мешки. Туда столько всего помещается!

– Удивите меня еще больше, – просит добродушно Захар. – Я кайфую, правда.

Пропускаю мимо ушей его последнюю реплику и все же решаю объяснить.

– У меня здесь живет младшая, троюродная сестра. Она снимает квартиру и учится на последнем курсе института на учителя иностранных языков. У нее сегодня день рождения,

и она пригласила всех в клуб, – я прерываюсь, убираю пакетик из-под пончиков и берусь за маленькую пиццу.

– Угу, пока все понятно и привычно, – кивает Захар и сдерживает улыбку.

– Да. В целом вся история нормальная. Просто вы, Захар, может из другого мира. Так вот, как принято для молодежи, которая считает деньги, мы с девочками встретились у сестры дома, где она и накрыла стол. Она студентка и не может оплатить за всех в клубе, поэтому организовала фуршет дома, а в клубе мы чисто по коктейлям прошлись и фруктовой нарезке.

– Я понял, знаю, так делают. Я был в вашем мире, как вы говорите, Таня, и вполне понимаю, о чем речь.

– Здорово. Вот перед выходом сестра и предложила мне забрать кролика из морозилки. Родители постоянно передают ей их, и она уже смотреть на кролей не может. Я и согласилась. А тушенку она впихнула мне в сумку в придачу. Тоже уже не знает, что с ней делать.

– А вам это добро все нужно, потому что..?

– А вам, Захар, кушать не надо? – смеюсь я.

– Надо, конечно, просто в таком контексте, как это произошло у вас, я бы точно не догадался приобрести мясо.

– Понятно. Мир мой вы все же успели забыть. Я съехала от родителей и снимаю себе квартиру. Работаю и сама себя обеспечиваю. Не то, чтобы мне на себя одну не хватает, нет, вполне, я хорошо зарабатываю, но оплата за квартиру забирает половину зарплаты. А кто откажется при таком сэкономить на продуктах и взять целую тушку кролика и литровую банку тушенки. Мне этой еды на неделю, если не на две хватит.

– Вы удивительная, Таня. Правда. Вроде ничего сверхъестественного, а все равно поражаете своей непосредственностью.

– Спасибо. Сочту за комплимент, – вытираю рот и руки салфеткой и смотрю в окно.

Пока я разговаривала, мое такси привезло меня по адресу и припарковалось у подъезда.

– А вы умеете готовить кролика? – внезапно спрашивает Захар, а я вопросительно смотрю на харизматичного мужчину.

– Нет, буду впервые. А что? – интересно, он озвучит то, из-за чего задал этот вопрос или останется намеком?

Я в любом случае не собираюсь приглашать его в квартиру, ни на чай, ни на кофе, ни на что там еще. А вот разговаривать с Захаром нравится, он приятный собеседник. Даже жаль, что так быстро приехали. Но он таксист, а я клиентка, и сегодня эти роли принципиально останутся таковыми.

– Я просто знаю один отличный рецепт, – лаконично отвечает Захар, видимо, подхватив мою игру, и выгибает бровь.

Поняла, мой ход. Вот только, интересный мужчина, если играть, то с препятствиями.

– Уверена, в интернете я смогу найти не один подходящий рецепт, – мило хлопаю глазами и тянусь к телефону. – Сколько с меня?

– Нисколько. Спасибо, Таня, за интересный вечер. Я действительно получил удовольствие от общения с вами.

– Нет, Захар, так не пойдет. Вы меня кофе и пищей угостили, теперь плату за проезд не берете.

– Таня, оттого что я таксист, я не перестал быть мужчиной. Понимаете? – говорит Захар, но я вижу, что он не обижается, а констатирует факт.

– Ладно, спасибо большое за все еще раз.

Выхожу из автомобиля, аккуратно захлопываю двери и иду к своему подъезду. Лишь на секунду оборачиваюсь и вижу, что Захар все еще смотрит мне вслед, а взгляд пристальный, задумчивый.

Дома раздеваюсь и принимаю душ. Захар так и не выходит у меня из головы. Он не таксист, это явно, возможно, подрабатывает по какой-то причине, может, от скуки, но точно это не его поле деятельности.

Он скорее похож на статусного бизнесмена, причем очень обворожительного и притягательного. В салоне пахло его парфюмом, таким древесным, покоряющий запахом. Так пахнут настоящие мужчины. Правда, таких я видела только в кино и сериалах, да пару книжек прочитала.

Ладно, вечер сегодня отличный, и его завершение тоже запоминающее. Вот только жизнь продолжается, и завтра на работу.

Стелю диван и забираюсь под одеяло. Немного прохладно. Начало осени, стены дома уже остывают, а на улице теплее, чем в квартире.

Почти засыпаю, но внезапно на телефон приходит сообщение.

«Его нужно обжарить, а потом протушить в сухом белом вине со специями и травами. Пальчики оближите. Попробуйте».

Откуда у него мой номер телефона? Но улыбка сама растягивается на лице.

Глава 9

Захар

День выдался адский: банк, долги, звонки клиентов. Пять часов просидел в переговорной с юристами, крутили и вертели договор с подставным заемщиком, строили стратегию в суде, и вникал в предложения своих спецов.

Цель – доказать сговор бывших акционеров с этой компанией, и спланированное мошенничество с обеих сторон. Вернуть гос лицензию банку это не поможет, да и затянется ни на один год, но я уже из принципа не оставлю этих тварей в покое.

Нужно срочно возвращать права на деятельность, иначе потону со всеми потрохами.

Я уже выяснил, что квартиру не продать, она в ипотеке. Вита поэтому и не претендовала на нее при разводе, потому что платить кредит не хотела, а мне еще и хату тянуть надо, но осталось пару лет-то всего.

Если бы был в этом мире один, наверно, можно было перейти на хлеб и воду и пластом лечь, но вытянуть все свои проблемы. Но я несу ответственность не только за себя. В первую очередь Илья. Он парень неприхотливый, не зажавшийся, как есть разбалованные дети, но я сам не хочу лишать его привычного комфорта.

Это же элементарные базовые потребности: постоянная крыша над головой, сбалансированная еда, одежда по сезону, и, конечно же, хочется отдать его в секцию, купить хотя бы раз в месяц игрушку. Он же ребенок.

Хату и с кредитом продать можно, но это головняк. Решаю попробовать пойти другим путем. Завтра созвонюсь с руководством банка, в котором взята ипотека, и договорюсь о встрече.

Кредит за квартиру почти выплачен, попробую заключить сделку на еще один заём в размере минусового баланса банка, а под залог выставлю свою же квартиру и сам банк.

Если не вырулю в ближайший финансовый год, потеряю все, абсолютно все. Но есть шанс, что у меня все получится, если мало спать и много работать.

Нет, у меня обязательно все выгорит, по-другому просто и быть не может. Нужно только капельку удачи.

Конечно, такие схемы кредитования банки не поддерживают и в обычном случае мне бы отказали, но я делаю ставку на знакомство с акционерами и собственную положительную репутацию.

Подъезжаю к дому, устал как собака, в голове лишь душ и поспать. Слава богу, Илья у Виты, и бывшая уже как три дня не дает о себе знать. Значит, все у нее нормально. Если ненормально, я почему-то первый, кто об этом узнает.

Подхожу к почтовому ящику, а там, как обычно, куча мусора: реклама, счета на коммуналку, еще какая-то хрень. И вдруг замечаю конверт. На нем четко написано: ООО «Микрокредит», дальше фамилия моей бывшей, Ковалева Виталина.

Да твою мать! Только этого мне сейчас не хватало.

Вита и так говорит, что нет денег, какого она ищет легкие деньги там, где их и в помине нет. Зла не хватает. Опять куда-то вляпалась. Но черт с ней, не мои проблемы, была когда-то женой, да сплыла, за сына только переживаю.

Поднимаюсь к себе, швыряю ключи на тумбочку и срываю с себя пиджак.

Да пошло оно все к черту! Но конверт этот не дает покоя.

Замечаю все тот же бардак в гостиной и потягивающегося Платона. Терпение лопається, как мыльный пузырь, и слетают все планки воспитания.

Захожу в комнату и одним движением сметаю весь мусор на пол.

– Сейчас же убери всю эту срань! Я думал, мы поняли друг друга, но очевидно ты решил, что я шучу? – рычу я, а брат подпрыгивает с дивана и растерянно смотрит на пакеты на полу.

– Ты что, не стой ноги встал? – огрызается он. – Или настроение кто испортил? Так не надо на меня срывать.

– Не стой ноги встал ты, и только что! Я с шести утра на ногах. Что в моих словах «убирать за собой и найти себе работу» было непонятного?

– Да, где я найду ее так быстро? Нельзя немного потерпеть?

– Терпелка устала, Платон. Может, и нельзя найти быстро работу, но убирать за собой и не спать целый день, ты мог уже начать с понедельника. Последнее предупреждение.

Разворачиваюсь и пока не наговорил лишнего, иду на кухню. Открываю ящик и беру нож. Аккуратно вскрываю конверт и точно, внутри досудебное уведомление. Кредит, проценты, просрочка, и вишенка на торте: адрес указан мой.

Охренеть просто! Бывшая вообще обнаглела и совесть потеряла? Ну как тут можно сохранить хоть какое-то дружеское отношение к женщине, с которой прожил много лет?

Кровь кипит. Хватаю телефон и набираю ее номер. Гудки тянутся, как назло, долго. Ну, давай, Вита, отвечай, не зли еще больше.

– Алло, – слышу ее сонный голос.

– Вита! Ты вообще в своем уме? – рычу я в трубку.

– Захар, чего орешь?

– Я не ору, я констатирую факт! Какого черта мне сейчас пришло уведомление о твоём кредите? И почему там указан мой адрес?

Она молчит пару секунд, а потом выдает:

– Ну, пришло и пришло. Чего ты так реагируешь?

– Как я должен реагировать, по-твоему? Мне коллекторов ждать? Ты хоть думаешь головой, когда берешь кредит в микрозаймах? Или в договоре мелкий шрифт не читаешь?

– Захар, не начинай, – огрызается она. – Я сама разберусь.

– Сама разберешься? А то, что ты мой адрес указала, это как понимать? У тебя что, своего жилья нет?

– А какое мое жилье? – возмущается Вита. – Квартиры съемные, постоянно переезжаю. Какой мне адрес еще указывать? Тот, где сегодня сплю?

– Так какого, ты мой указала? Мы, вообще-то, в разводе!

– А какая разница? – она начинает злиться. – Тебе жалко, что ли?

– Ты смеешься? Я не хочу, чтобы мне названивали, приезжали и требовали с меня твои долги! Ты хоть понимаешь, к чему это может привести?

– Да успокойся, – отмахивается она. – Разберусь я. Думаешь, я тебе назло это сделала?
– Не назло, но явно безответственно. Зачем тебе вообще этот кредит понадобился? Опять шмотки?

– Да какое твое дело? – взрывается она. – Хотела свое дело открыть! Не получилось, прогорела. Что теперь, руки сложить?

– Дело? Ты, видимо, бизнес-план прописала, расчеты провела, финансовый анализ на полгода сделала? Вита, когда? Когда кувыркались с любовником? Или когда нового искала? Я сейчас серьезно. Ты чем хотела заняться?

– Магазин вещей открыла на Битумной, там аренда недорогая была.

– Это же отшиб, там проходняка нет. Вит, ты же взрослая женщина, зачем эту дичь творишь? Ну, хотела дело открыть, позвонила бы по-нормальному, совета спросила. Мне только на руку, если ты финансово независимой станешь. В чем проблема?

– Мог бы и поддержать, а не топить, – бурчит она.

– Поддержать? Я тебя и так поддерживаю: Илюху одеваю, за школу все взносы плачу, чуть что, ты мне пишешь, и я оплачиваю все расходы на него. Он у меня по две недели живет, я с тебя копейки не беру, не говорю, давай на сандалии, что порвались или еще что! А ты все новые проблемы создаешь!

– Скоро я сама все буду это делать, – говорит она. – Я риелтором уже месяц работаю, мне, наконец, заказ крупный подкинули. Вот как раз дом толкну, заработаю и кредит погашу.

– Сейчас девять вечера, а у тебя голос сонный. Ты спишь? Где Илюха?

– Слушай, не лезь, все у нас нормально. Получил письмо и кипишь поднимаешь.

– Кипишь? То есть ты не понимаешь, что такое микрозаймы? Ты адрес мой указала, сюда не сегодня, так завтра коллекторы придут. Они не будут разбираться кто я, муж или бывший. Понимаешь? Только я не за себя переживаю, а за сына. А если они Илью напугают или ему угрожать будут? Ты эту реальность, вообще, отщелкиваешь? Скажи, кредит один или мне еще письма счастья ждать, да толпу вышибал?

– Все, хватит меня отчитывать. Я сама разберусь. Ты нагнетаешь. Вокруг цивилизованные люди, никто не будет ребенка пугать.

Тяжело вздыхаю, сжимаю кулаки и через нос выдыхаю.

– Вита, слушай внимательно, – говорю уже спокойнее. – Еще раз приходит подобное письмо на мой адрес, и я забираю у тебя Илью. То, что ты творишь со своей жизнью, меня больше не касается, но то, что с тобой в это время находится мой сын, мне крайне не нравится.

Кладу трубку и кидаю ее на стол. Злость переполняет, в груди давит. Да что с ней не так? Почему она не может жить нормально?

Сажусь на стул и сдавливаю переносицу. Устал до чертиков. Надо выспаться, а там со всем справлюсь. Главное, чтобы Илью это не затронуло, на остальное плевать.

Смотрю на мобильный и на всплывающие уведомления с приложения такси. Звук на него я выключил, но не отключил сообщения, потому что они напоминают мне о ней.

Славная, необычная и очень легкая девочка Таня. Хотя нет, легкой она только кажется, наверняка тоже свои тараканы есть. Один кролик и тушенка в сумке чего стоят.

Открываю приложение такси, включаю геолокацию и перемещаю карту на центр города.

Пилик!

Заказы есть, но сил ехать работать нет. Завтра день попроще планируется, вечером выйду на смену.

Пилик!

Кидаю последний взгляд на заказы и уже хочу заблокировать телефон, как вижу знакомый номер.

Хм, приколы. В груди становится тепло, но палец зависает на кнопке блокировки.

Очень хочется отвлечься, хоть полчаса не думать о проблемах, выдохнуть, просто улыбаться с нее, но надо ли это ей.

Глава 10

Желание, снова увидеть Таню пересиливает здравый смысл. У меня сейчас нет ни времени, ни сил, ни нормальных финансов, чтобы ухаживать за женщиной, но, тем не менее, палец сам кликает по кнопке приема вызова.

И будь что будет.

Хотя, наверно, об этом нужно было подумать тогда, когда я отправлял ей сообщение с рецептом кролика три дня назад. Номер без труда узнал через приложение такси, а вот писать ей или нет, думал долго.

Я для нее таксист, она клиника, и что дальше? Не знаю, поэтому, не получив от нее никакого ответа, больше напоминать о себе не стал.

Все правильно. Возможно, у девочки есть мужчина или я банально остался просто приятным собеседником. В любом случае следующий шаг я оставил за ней. Хотя сейчас вот не дождался и воспользовался случаем увидеться еще раз. Тянет к ней. Больше сказать даже сам себе ничего не могу.

Подрываюсь с места, накидываю все тот же пиджак, хватаю ключи и выхожу из дома.

Платона даже не предупреждаю, что ухожу, не маленький мальчик. Вижу только, что он поднял свою задницу и, наконец, прибирает в комнате.

До места назначения долетаю быстро, торможу возле круглосуточной пиццерии и через приложение сообщаю о прибытии машины.

Все, дальше диспетчер созвонится с клиентом, и Таня выйдет.

Через минут десять вижу, как на высокой шпильке, в узких штанишках и кожаной курточке бежит уже знакомая девочка.

Улыбка сама растягивается на лице, но, чего греха таить, глаза так и цепляются за стройные ножки, плавные бедра и попку, которой она поворачивается ко мне, когда прощается с подругами.

Девочка – огонь, ничего не сказать.

Танюша открывает двери и садится рядом со мной.

– Немного удивилась, когда увидела, кто приехал на заказ, – с ходу говорит Таня и шикарно, открыто улыбается. – Все работаете?

– Здравствуйте, Таня. Работаю, – выдавливаю из себя.

Хочется просто молчать и наслаждаться девчонкой рядом. От нее идет какое-то непривычное тепло, и мне впервые не хочется просто насадить женщину на себя и доставить обоим здоровое удовольствие.

Нет, я нормальный мужик и на Таню у меня ой как встает, но мне реально кайф, вот так смотреть и просто слушать.

Это что-то новенькое, но мне нравятся эти ощущения рядом с ней.

– Запомнили мою машину? – завожу двигатель и еду уже по знакомому адресу.

– Вашу машину трудно не запомнить. Я много езжу на такси, но хорошие авто редко приезжают.

– Кролика готовили?

– Неа, некогда. На выходных буду. Спасибо за рецепт. Обязательно воспользуюсь.

Молча киваю. Что еще говорить? Я ее не знаю, чем живет, чем увлекается, какие цели на жизнь. Но узнать хочется.

– Я так понял, вы сегодня не голодная? – улыбаюсь и лишний раз кошусь на нее, чтобы посмотреть на губки.

– Нет, – смеется, – я же из пиццерии. А вы в костюме и туфлях? Типа с работы на работу?

– Хм, даже не обратил внимание. Да, не успел переодеться. Увидел ваш вызов и решил, что безопаснее всего вам будет домой доехать со мной.

Буквально несколько секунд тишины, но я улавливаю, что мой подкат оценен.

– А с вами точно безопасно? Пока о вас только безупречное впечатление, но идеальных людей не бывает, – просто говорит Таня, но я вижу, что она расслаблена, значит, не боится.

Хотя кому-кому, но ей точно меня бояться не надо.

– Я очень неидеальный. Вот, знакоюсь с красивыми девушками, втираюсь в доверие, а потом увожу их в свою пещеру, – смеюсь. – А если серьезно, то у меня две работы, одна из которых собственный бизнес, но в довольно шатком положении, был женат, есть сын шесть лет, брат...

– Кот, – подхватывает девочка.

– Нет, домашних животных у меня нет. Что еще о себе рассказать, чтобы вы не волновались?

– Например, успели ли вы поужинать между работами? Хотя, судя по тому, что не переоделись, значит, нет.

– Не успел, да. Не страшно.

Подъезжаю к ее дому, паркую машину и очень сожалею, что время пробежало слишком быстро. Надо было вообще тридцать километров в час ехать.

Таня достает телефон и открывает приложение банка. Точно, у нее же теперь есть мой номер, может и за проезд оплатить.

– Не надо, Таня.

– Опять не надо? – девочка вскидывает удивленные глаза, я киваю, она задумчиво щурится. – Захар, спасибо большое, но мне неудобно. Так таксисты не поступают.

– А я только вас угощаю. И я такой себе таксист.

– Я заметила. Все равно мне неловко. Я привыкла за себя платить сама.

Хорошая привычка, Танюша, быть независимой, но не рядом со мной. Конечно, вслух я говорю другое.

– Если вам будет легче, в следующий раз можете угостить меня чашкой кофе.

Таня молчит, сексуально прикусывает нижнюю губу и смотрит прямо в глаза. Не пытается играть в глупышку, не собирается включать наивняк и делать вид, что ничего не понимает.

Девочка с ангельским лицом и умными глазами, живет далеко не в розовом мире с волшебными единорогами. Очень необычное сочетание внешности и внутренки.

– Хорошо, я согласна, – наконец говорит она. – Вы сейчас заняты?

– М-м-м, нет.

– Вы покормили меня в прошлый раз, я готова покормить вас в этот. Бартер, – улыбается девочка, а я реально удивляюсь. – Но есть одно большое «но».

– Только ужин и ничего большего?

– Нет. В смысле да. Но я не про это, – абсолютно адекватно реагирует Таня, чем снова меня поражает. – Я живу сама и не люблю убирать. Поэтому на беспорядок не смотрим. Так-то я хорошая.

Смеюсь в голос. Как же мне легко с ней.

– Я даже не сомневаюсь в этом, Таня.

Мы выходим и поднимаемся на четвертый этаж. Конечно, я иду сзади и не могу отвести глаз от ее упругих, аккуратных ягодиц. В голову лезут неприличные мысли, руки так и чешутся коснуться девушки передо мной, но я дико не хочу оттолкнуть ее, испугать, показаться наглым хамом.

Почему-то очень хочется вести себя непривычным образом, не брать нахрапом, не включать харизматичного мудака, которому женщина нужна на один раз, а просто реально быть собой. А еще как можно на дольше растянуть этот кайфовый период знакомства.

Хотя отлюбить эту девочку по полной, кабздец, как все звенит.

Таня открывает дверь, и мы входим в маленькую прихожую однокомнатной квартиры.

– Значит так! – громко кричит девочка вглубь кухни, а я напрягаюсь. – Все, как обычно: раз, два, три, четыре, пять, кто не спрятался, я не виновата.

И тут Таня включает свет, не спеша идет на кухню, действительно кому-то давая шанс сбежать, а потом я слышу громкие хлопки.

Это, мля, что такое? Может, она сумасшедшая?

Глава 11

Хлопки не прекращаются и я, ошарашенный происходящим, иду на кухню.

Таня не говорила, что живет не одна, вообще никого не упоминала, но кого-то же она лупит. Стоп, а почему она вообще кого-то бьет?

Останавливаюсь в проеме кухни, и глаза окончательно лезут на лоб. Таня, милая, хрупкая девочка, вооружившись тапкам, бьет мелких тараканов, которые россыпью разбегаются по полу и прячутся под шкаф.

Видю еще одно стадо, которое собирается сбежать, хватаю второй женский тапок и хлопаю по неприятным насекомым.

– Не успел! – восклицает победно девочка, но в голосе слышны содрогания.

Танюша очень быстро орудует тапкам, видимо, наловчилась за длительное время, а затем, как ни в чем не бывало, берет веник и подметает поверженных нами в бою.

Тяжелый вздох, передергивание плечами, и Таня разворачивается ко мне с сожалением на лице.

– Никак не привыкну к своим сожителям. Извини за неприятную сцену, но я должна была это сделать.

– А ты не пробовала какие-нибудь средства?

– Да я все уже перепробовала. Это кошмар какой-то, они плодятся со скоростью света. Видел сколько их? Жуть. Хоть и малюсенькие, но все равно после них потом долго в себя прихожу. Ой, я на «ты» перешла. Надеюсь, ничего, – улыбается Таня и идет мыть руки.

– Знаешь, после того, что между нами сейчас было, на «вы» было бы странно.

– Это точно. Не каждый день, наверно, тараканов бьешь.

– Как-то повезло, знаешь, – улыбаюсь я.

Тоже мою руки и осматриваюсь, а на заднем фоне слышу, как Таня еще с кем-то здоровается.

Крысы? Мыши? Пауки?

Квартира небольшая, хрущевка, которая жаждет неплохого ремонта. Чаша ванны желтая, но чистая, полы выкрашены бордовой краской прямо по старой плитке, да и стены просто до середины покрашены синей краской, а дальше белое.

Кухня небольшая: холодильник, раковина, газовая плита, стол советских времен, белый такой, квадратный, еще при необходимости раскладывается и две таких же табуретки. Гарнитура нет от слова совсем, стены выкрашены до половины, как и в ванной, а для посуды на полу стоит вещевая антресоль.

Единственная комната нормального, среднего размера: советская мебель, такой же древний трельяж, диван, застреленный бабушкиным покрывалом, кресло, телевизор и платяной шкаф. В целом уютно, но очень тускло. То ли люстра уже такая, то ли лампочки. И ко всему прочему, во всей квартире на окнах деревянные рамы и на застекленном балконе тоже.

Дико захотелось забрать отсюда Таню и увести к себе.

– Если закончил осмотр, можно идти на кухню, я почти закончила, – заглядывает в комнату девочка.

Она вот вообще не вписывается в этот квартирный антураж, совершенно два разных мира.

Иду вслед за девушкой и присаживаюсь на табурет за стол.

– А с кем ты еще поздоровалась, когда я мыл руки?

– С квартирой, – невозмутимо говорит Таня и ставит передо мной тарелку со спагетти и жульеном. – Надеюсь, ты такое ешь, потому что я много не готовлю. Чем богаты, тем и рады.

– Я все ем, – принимаюсь я за еду, очень надеюсь, что она не увидела мои на автомате вскинутые в изумлении брови. – С квартирой, значит.

– Да, – улыбается девочка, прекрасно понимая, как это все выглядит для меня, но оправдываться или защищаться не собирается.

Умница, чувство собственного достоинства и самодостаточность налицо.

– Расскажешь?

– Нечего особо рассказывать. Сплю себе такая в комнате, никого не трогаю, а тут раз и звук двигающейся табуретки в кухне по полу. Аж сердце в горле стучать начинает. Или сидишь, телевизор смотришь и слышишь, как со скрипом дверь в ванную открывается или люстра начинает качаться.

Мне кажется, я и правда забыл этот мир. Мир Тани. Но мне очень здесь интересно и комфортно.

– И ты подумала..?

– Что это домовой. Да, – девочка сама смеется. – Но я даже разозлилась. Помню как-то подскочила с дивана и строго говорю ему, что если он продолжит меня пугать, то я отсюда съеду. Заселятся вместо меня какие-нибудь алкаши или наркоманы, а их, кстати, и на нижних этажах достаточно, или заедет, вообще, табор цыган и не сможешь, говорю домовому, ни ужиться с ними, ни выселить. Им плевать на тебя будет.

– И что, помогло? – еле сдерживаюсь я.

– Мне помогло, – смеется Таня. – Я понимаю, что здесь кривые полы и тонкие потолки. Прошлась хозяйка надо мной, вот дверь и поехала, то же объяснение и с люстрой. Не знаю, что из этого есть действительность, но квартира с тех пор больше меня не пугает, а я отношусь к ней уважительно.

– Понятно. Ну, главное, что тебе перестало быть страшно.

– А у меня выбора нет. Я же одна живу.

– А сменить квартиру? – предлагаю я.

– Эта уже третья. Если цена подходит, условия не очень, а если все идеально, ценник кусается. А квартира хоть и старая, но милая и чистая, расположение почти возле центра города, транспортная развязка отличная, рынок, магазины. Что мне еще надо?

– Тараканы и домовой – это все твои сожители или есть еще любопытные кадры? – если и добивать себя неординарностью Танюши, так лучше сразу.

Таня, смотрит в ночное окно и поджимает губы.

– Есть еще.

– Даже так?

– Угу.

– И кто это?

– Хочешь, познакомлю? Они наверно уже здесь.

– Мне стоит бояться? – парирую я.

– Посмотри на меня. Я живая и даже не обкусанная, – Таня встает и тянет меня за руку, а пальчики у нее тоненькие и прохладные.

Очень хочется взять ее руки и согреть, но думаю это слишком быстрое сокращение дистанции.

Идем через комнату на балкон, такой же старенький, как и весь дом.

– Смотри, – показывает рукой девушка. – Вот там Варя, а вот там Соня. Девочки, привет! Видишь их?

Вижу? Конечно, вижу! Только эта девочка никогда не перестанет меня удивлять. Я честно ожидал чего угодно, но не этого.

Глава 12

Для более близкого знакомства, Танюша открывает деревянные, чуть раздутые от влаги рамы, и мы выглядываем из окна.

Перед домом со всем близко растет высокий орех. Если учесть, что девочка живет на четвертом этаже, а ствол дерева уходит еще выше, то дерево очень старое.

Более того, орех настолько близко расположен к дому, что если постараться, то можно ухватиться за ветку и сорвать несколько уже созревших грецких орехов.

Но изумляет меня не только это.

На одной из ветки, близко к балкону Тани, сидит крупная, черная ворона, а чуть дальше, почти у ствола дерева видны два больших светящихся фонарика.

– Это сова, что ли? – моему восторгу нет предела, вот, правда.

– Точно, – улыбается Танюша. – С вороной Варей мы давно дружим. Она прилетает каждый вечер и сидит всегда на одном и том же месте. Я выхожу и болтаю с ней, рассказываю, как прошел мой день.

– Отвечает? – стараюсь не засмеяться я.

– Ага, мысленно.

– А сова?

– Больше похоже на совенка, потому что не крупный. Знаешь, я сначала не могла понять, что за живность на дереве появилась. Выхожу как-то вечером на балкон и вижу два белых фонарика. И так рассматривала и так, долго не могла понять, что за чудо-юдо. Я же никогда живую сов не видела, тем более диких. И тут до меня дошло, что это она.

– Интересное явление. Что она делает так близко к людям?

– Здесь иногда летучие мыши летают. Думаю, Соня по их душу в этом районе охотится. Она неподвижная, меня не боится. Я иногда тоже с ней говорю, а она только и делает, что сидит мешком, и фонарями своими светит.

– Честно, Таня, я в шоке, – разворачиваюсь к девочке и смотрю прямо в серо-голубые глаза. – У тебя удивительные сожители. Но еще больше меня поражает ты.

– Смахиваю на сумасшедшую? – смущается Танюша, а я кайфую от ее искренней реакции.

– Нет, ты просто удивительная, непосредственная и очень красивая.

Девушка вспыхивает от комплимента, растерянно смотрит за окно, а щеки заливают милым румянцем.

– Хочешь кофе? – внезапно переводит она тему и шмыгает в комнату. – Идем. Тебе с молоком или без?

– Без. С двумя ложками сахара.

Закрываю за собой старую, еще советскую балконную дверь и иду за девушкой.

Она не простушка, одевается модно, длинные черные волосы, ухоженное лицо, подтянутая и чертовски сексуальная фигура. Большие глаза отдельная песня, девочка очень красивая, милая, нежная, но при этом в ней сразу чувствуется стержень.

Но почему же она так смутилась моему комплименту? Наверняка ей десятками ей говорят, должна была, как многие привыкнуть и смотреть свысока.

Но в Тане этого нет. Она словно сама себе на уме, при этом достаточно открытая.

Таня заваривает кофе и ставит на стол какие-то печенья.

– Знаешь, Захар, я всю жизнь прожила с родителями и бабушкой, у меня никогда не было своей комнаты, поэтому жить одной мне в удовольствие. Но и пришлось столкнуться с такими вещами, как тараканы, странные звуки ночью и подобное. Если что, я не странная, просто так мне легче уживаться со всем этим.

– Разговаривая с квартирой и тараканами?

– Да, и это тоже. Самовнушение. Знаешь такой способ? Держать страх в себе или открыто посмотреть ему в глаза и познакомиться... В общем, я выбрала второе. Нахожу непонятному объяснение и начинаю с этим коммуницировать, словно это все норма.

– Интересный способ. Это что-то из детства. Я наверно забыл, как это.

– Ты мужчина, у тебя психология другая, и страхи наверняка другие. Вот и все.

– И давно ты сама живешь?

Мне очень хочется знать про Танюшу все. Она удивительным образом на меня влияет. С ней комфортно, спокойно, не нужно держать оборону, подбирать слова, думать, что сказать и как.

Квартира, конечно, неидеальная, но девочка права, здесь своя атмосфера, и она далека от наигранного пафоса, флера денег и проблем из-за них. Здесь такой уют, что уходить не хочется, поэтому и тяну резину, как могу.

– Два года, – Таня садится рядом, но из-за того, что стол маленький, ее худенькая коленка касается моей, а меня будто током пронзает. – Год я жила с парнем, гражданским мужем, потом я его выгнала и вот год живу сама.

– К родителям не захотела возвращаться?

– О нет! Мне нравится быть независимой и самодостаточной, – округляет глаза девочка. – К ним я езжаю в субботу, мы обедаем, и я возвращаюсь к себе. Бывает так, что родственников нужно любить на расстоянии.

– Как они отреагировали на твоих питомцев?

– М-м-м, никак. Никто из них не был здесь ни разу.

– В смысле? – не понимаю я, как такое возможно. – За два года ни разу?

– Нет. Они не изъявили желание, а я и не настаиваю. Знаешь, я, когда пришла домой, собрала вещи и сказала, что буду жить с парнем, мама отреагировала так, словно мне шестнадцать лет, и я делаю что-то запретное. Думаю, поэтому она не хочет сюда ехать.

– Обижена, что ли?

– Возможно, внутри она просто не принимает меня, как взрослую личность, которая сама себя обеспечивает. Не хочет мириться с этим. А если приедет и увидит, что ее дочь выросла, для нее это будет тяжело. Вот и не интересуется мной так.

– А чем ты занимаешься? – нахожу новую тему для разговора.

Кофе почти допит, но я дико не хочу уходить.

– Я работаю в финансовой структуре внутренним аудитором, – в голосе Тани слышна гордость, и я с этим согласен.

– Круто. Для этого нужно очень много знать. Говорю тебе как человек, у которого есть свой бизнес.

– И что у тебя за бизнес? Расскажи о себе.

А вот о себе говорить совсем не хочется. Категорически. Не сегодня. Мне настолько классно с Таней, что я забыл обо всех своих проблемах и заботах, а если начну рассказывать, окунусь в это все с головой.

– Давай обо мне поговорим в следующий раз? – предлагаю я.

– Будет следующий раз? – выгибает Танюша бровь, типа в удивлении, хотя я вижу, что она все осознает, просто, как и мне нравится играть в эту игру.

Я не против, славная девочка.

– Все сделаю, чтобы он состоялся, – говорю и смотрю прямо девушке в глаза, жду реакции, хочу считать ее, но Танюша отлично держит лицо.

– М, ну пусть будет так, – улыбается она, давая мне понять, что ничего не имеет против, но легко не будет.

– Ты сказала, что выгнала парня. Обидел?

Почему-то этот вопрос меня же самого выводит на эмоции. Мысль о том, что эту хрупкую, но стойкую девочку может кто-то обидеть, выбивает из равновесия и вызывает злость.

– Я сама себя обидела, когда видела, с кем живу, но ничего не предпринимала.

– Если не хочешь, не рассказывай. Я спрашиваю, потому что ты, Таня, мне очень интересна.

Легкая ухмылка, взгляд опускается на чашку с кофе, затем снова возвращается на меня.

Мне все больше и больше нравится эта игра. Мы взрослые люди и если до сих пор сидим здесь вместе, значит, как минимум не против друг друга.

В другой бы ситуации, с другой женщиной я бы уже лежал в кровати и восстанавливал дыхание. Но с Таней хочется по-особенному. По-другому, что ли. Или это она особенная и другая.

– Все банально, на самом деле, Захар. Я зарабатывала больше, он ни к чему не стремился. Получать четверть от моей зарплаты раз в три месяца, потому что задержка зарплаты, приносить мне, а потом еще и предъявлять претензии, что я не даю ему на пиво, а он мне всю зарплату отдал, ну такое себе. Я оплачивала за квартиру, покупала продукты, одевала себя и его, была спонсором любых посиделок с друзьями или прогулок вдвоем. В целом, как с человеком мне было с ним комфортно. Он веселый и легкий, поэтому я предложила компромисс: я обеспечиваю семью, а ты ведешь домашний быт. Мне совсем не нравилось, приходит домой после рабочего дня и готовить ужин, прибираться, мыть посуду. В общем, он согласился, но исполнял свои обязанности недолго.

– Я понял тебя. Не очень все это по-мужски в целом.

– Возможно.

– И в какой-то день тебе надоело?

– Случай помог. Я оплатила нам Новый год в столице, одела нас, все организовала, но моя работа может быть ненормированной. В день отъезда я попросила его собрать чемоданы и быть готовым. Я предполагала, что задержусь на работе, а потом просто схвачу такси, заеду за ним, и мы рванем на вокзал.

– Он подвел?

– Да. Я приехала домой, до поезда оставался час, его дома нет, чемоданы не собраны. Я очень разозлилась, все сама сделала, даже поесть успела и вызвала такси.

– Ты уехала без него?

– В итоге да. За пять минут до выхода к такси он пришел. Чуть выпивший, сказал, что с другом делал очень важное дело. Я была злая, сказала ему, что он ненадежный, и он обиделся и лег на диван смотреть телевизор.

– Почему? – искренне удивляюсь я.

– Его обидела моя вспышка, поэтому он лег и сказал, что мы никуда не едем. Вот только он давно ничего не решал в нашей паре. Потому что решает мужик, а мужиком была я. Я взяла свой чемодан и уехала на вокзал.

– Он не поехал следом? – как можно быть таким идиотом?

– Нет. Он позвонил и сказал, что если я уеду в столицу на Новый год, то он соберет вещи и уйдет. И тут я поразились этому эгоизму. Я может, и обеспечивала нас, но мы не жили в полном достатке. Я копила эти деньги, вложила в наш отдых, а он, мало того, что подвел, так еще и саботировал поездку. Я сказала, чтобы уходил.

– Серьезно? Ушел?

– Ушел. А я уехала. Когда вернулась домой через четыре дня... Смешно, но он забрал и вещи, что я ему на праздник купила, и часть посуды и даже сломанный половник. В холодильнике суп стоял, я есть хотела с дороги, но налить оказалось нечем.

– Пиздец, прости, Танюша, за выражение, – у меня реально вырвалось, но на самом деле внутри я недоумевал намного жестче.

– Да, но я обрадовалась, что натуру этого мужчины успела выяснить до ЗАГСа и детей.

– А ты замуж за него хотела?

– Я, нет, – смеется Таня. – Он пришел ко мне на следующий день, просился обратно. Не то чтобы мне это было надо, но ни цветов, ни шоколадки, лишь зубная щетка во внутреннем кармане куртки.

– Трындец. Есть что-то еще, что меня может поразить?

– Да. Он рассказал мне, что я была в корне не права, потому что-то важным делом, которым он занимался с другом, были поиски обручального кольца для меня. Он хотел сделать мне предложение под бой курантов.

– А ты не оценила.

– Угу. Попросила кольцо хоть показать, сказал, что он его выкинул. В общем, если кольцо и было, то я благодарна судьбе, что она меня отвернула от такого брака.

– Ты бы согласилась выйти за него замуж?

– По накатанной, да. Я привыкла с ним жить. Да и модель семьи в моем окружении у многих похожая. Женщины тянут все на себе, а мужчины... слабые будто бы.

Сказать Танюше мне нечего, я мужик и немногословен, но вот грубо рассказать этому «гражданскому мужу», какой он дебил, люто хочется. Позор для всего мужского рода.

Молчание затягивается, Танюша встает и убирает со стола пустые чашки.

Да, все верно, пора уходить. Повода еще остаться нет, но очень не хочется расставаться с этой девочкой.

Иду в коридор, Таня за мной. Понимаю, что она не собирается продлевать со мной этот вечер. Хорошо, все понимаю и настаивать не намерен. Но так просто я ее уже не отпущу.

Обуваюсь и пропускаю Таню открыть для меня замок входной двери. Сталкиваемся в проеме, ловим взгляды друг друга и, кажется, даже оба перестаем дышать.

Время словно останавливается, смотрю на нежные, пухлые губки и до звона в штанах хочу прижаться к ним, почувствовать сладкий вкус, ощутить, как эта девочка отзывается в моих руках, как поддается моему давлению и с тем же порывом жаждет большего.

Отрываю взгляд от губ и перевожу на глаза, чтобы уловить ее настрой. Вижу, она тоже застыла и хочет, чтобы я остался.

Я жду всего лишь одну лишнюю секунду, и дальше происходит то, чего никогда не было в моей жизни ни с одной женщиной.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.